

Слушая эти слова, Янь Циншу поняла: Цзя-эр наверняка нашла их по какому-то следу.

Она опустила взгляд на свое платье и принялась. Только теперь она обнаружила, что на ее одежду был нанесен аромат, позволяющий отслеживать перемещения. Этот запах назывался Хуайин — его использовали для дрессировки охотничьих собак, и он был едва уловим. Обычный человек его не почувствовал бы, но, обладая необычайно острым обонянием, Янь Циншу, принявшись, смогла его распознать. Аромат был слаб, к тому же его маскировали благовония, которыми была пропитана ее одежда, поэтому обнаружить его было крайне сложно.

Поначалу она лишь удивилась, почему запах благовоний сегодня кажется таким резким, и не придала этому значения. Теперь же ей пришлось задуматься: случайность ли это или чей-то умысел? Она достала из висевшего на поясе мешочка маленькую пилюлю. Это был спрессованный ароматический порошок, который нейтрализовал действие Хуайин. Раскрошив пилюлю, она растерла порошок по одежде.

Стоявший рядом Ци Яньи с недоумением наблюдал за ней. Хотя он молчал, Янь Циншу прочла вопрос в его глазах.

— Они смогли нас выследить, потому что на мне был особый аромат, — тихо пояснила она. — Теперь я использовала другое средство, чтобы нейтрализовать его. След оборвался.

Ци Яньи понимающе кивнул, но не произнес ни слова, продолжая настороженно следить за входом в пещеру. Янь Циншу охватило странное чувство: кроме Юнь-эр, она никогда и никому не рассказывала о своих познаниях в искусстве ароматов. Почему же Ци Яньи не проявил удивления, словно давно об этом знал?

Размышления прервал шум снаружи — их преследователи уже были здесь.

— Они точно здесь! Аромат внезапно исчез!

Голоса приближались к самому входу. Ци Яньи крепче сжал рукоять меча.

— Нашли!

Как только прозвучал этот крик, Ци Яньи выхватил меч и бросился навстречу врагам. Первый же бандит, ворвавшийся внутрь, не успел даже среагировать, как рухнул навзничь.

— А-а-а! — взвизгнула следовавшая за ним Цзя-эр и в ужасе бросилась наутек.

Остальные бандиты, опомнившись, накинулись на Ци Яньи. Но пещера была слишком узкой, и они, словно на убой, поочередно попадали под клинок Ци Яньи, который расправлялся с ними с пугающей скоростью. Поняв, что происходит неладное, оставшиеся бандиты поспешно отступили из пещеры.

Ци Яньи помрачнел, понимая, что оставаться внутри больше нельзя. Кто знает, не додумаются ли эти негодяи поджечь вход? Его опасения подтвердились: едва бандиты отступили, как в пещеру полетели горящие факелы.

Взгляд Ци Яньи стал ледяным. Он присел перед Янь Циншу:

— Быстрее, забирайся на спину!

Янь Циншу понимала, что как слабая женщина она лишь помешает, но старалась не быть обузой. Послушно забравшись ему на спину, она крепко обхватила его за шею, и Ци Яньи стремительно рванулся к выходу. Факелы уже лежали внутри, но пламя еще не успело разгореться в полную силу — у них был шанс проскочить.

Едва они показались у входа, как на них обрушились удары тяжелых тесаков. Ци Яньи, сохраняя хладнокровие, отбивал атаки, оттесняя нападавших. Бандиты продолжали швырять в проход факелы и сухую траву, пламя разгоралось всё сильнее. С коротким выкриком Ци Яньи взмахнул мечом, заставляя врагов попятиться, и, пользуясь моментом, вырвался наружу.

Однако бандиты не собирались отступать.

— В погоню! Не дайте им уйти!

Цзя-эр, оправившись от испуга, злобно прищурилась. Пути назад не было: если эти двое вернутся в Лоцзин, ей и наложнице Юнь не сдобровать. Она поднесла пальцы к губам и издала резкий свист. Из ниоткуда появились пять или шесть человек в черном.

Увидев преследователей и появившихся из тени убийц, Ци Яньи почувствовал, как в нем закипает ярость. Стало ясно, что это была тщательно спланированная засада, и заказчик жаждал его смерти. Янь Циншу тоже поняла это и не на шутку встревожилась. Как Ци Яньи справится с таким количеством врагов в одиночку?

Она прижалась к его уху и прошептала:

— Ци Яньи, опусти меня. Беги сам, так у тебя будет шанс спастись.

Без нее, этой обузы, он с его мастерством наверняка сумеет уйти. Этим людям нужна жизнь Ци Яньи, а значит, ее они не убьют сразу. Если он спасется, то сможет привести подкрепление.

Ци Яньи плотно сжал губы, в его глазах блеснула решимость:

— Нет.

Янь Циншу почувствовала, как внутри всё сжалось. Она не хотела быть его погибелью и попыталась прыгнуть, но Ци Яньи, словно предугадав ее намерение, крепко придержал ее рукой:

— Не бойся, подмога уже здесь.

Едва он договорил, как неподалеку послышался гулкий топот копыт. Вскоре показался целый отряд всадников. Во главе мчались верные люди Янь Циншу — Лю Юань и Лю Ян.

— Госпожа!

— Ваше превосходительство!

Увидев бандитов и убийц в черном, они бросились в бой. Ци Яньи не остановился, пока не доставил Янь Циншу в безопасное место. Опустив ее в круг своих тайных стражей, он наконец выдохнул.

— Защищайте госпожу!

— Есть!

Ци Яньи обернулся к месту схватки. Его взгляд был холодным, как лед, а от фигуры веяло убийственной аурой. Заметив прячущуюся неподалеку Цзя-эр, он молниеносно метнулся к ней и схватил за шиворот. Девушка взвизгнула и принялась отчаянно брыкаться, но сейчас никому не было до нее дела. Ци Яньи приволок ее к Янь Циншу, и тайные стражи тут же связали пленницу.

Видя, что происходит, бандиты, словно получив какой-то приказ, бросились врассыпную. Лю Юань и Лю Ян хотели было пуститься в погоню, но Ци Яньи остановил их:

— Не нужно преследовать.

Они остановились и вернулись обратно, волоча за собой тела нескольких убитых наемников.

— Господин, — доложили они, — это были смертники. Как только мы их прижали, они покончили с собой.

Лю Юань выглядел раздосадованным — он пытался помешать, но враги действовали слишком быстро. Лю Ян бросил на землю тело одного из убийц:

— Этот еще дышит.

Лю Юань присмотрелся — действительно, грудь человека едва заметно вздымалась. Он в возбуждении воскликнул:

— Скорее! Попробуйте вытянуть из него хоть что-нибудь!

Но было очевидно, что наемник при смерти, и обычные пытки здесь не помогут. Пока они пребывали в нерешительности, Янь Циншу тихо кашлянула:

— Может, позвольте мне попробовать?

Все с изумлением обернулись к ней. В их глазах она всегда была мягкой, нежной женщиной, которая побоится даже раздавить жука. И вдруг — допрос с пристрастием?

Янь Циншу кротко улыбнулась:

— Не нужны никакие пытки. У меня есть свой способ.